

В. Л. Мартынов, И. Е. Сазонова

МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ГЛАЗАМИ ГЕОГРАФА

Рец. на кн.: *Агафошин М. М.* От «Благодатного полумесяца» к «опасному острову»: арабская миграция в страны Европы : монография. — М. : Институт Африки РАН. 2023. — 222 с.

131

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия

Миграции населения — один из излюбленных «сюжетов» географии населения. На протяжении десятков лет географы создали множество трудов, посвященных миграционным процессам. Но, к великому сожалению, все они написаны либо очень давно, либо касаются «не тех» процессов, которые преобладают в современном мире. Вследствие этого географы не смогли ни предсказать начало миграционного кризиса первых десятилетий XXI в., ни определить пути выхода из него. Вклад общественной географии в решение миграционных проблем нашего времени крайне мал, если о нем вообще можно говорить. При этом, как совершенно справедливо утверждает автор, «...со второй половины XX в. под воздействием процессов глобализации происходит интенсификация миграций населения. Возрастающее влияние миграционных процессов на ... развитие регионов мира выдвинуло миграционную тематику в авангард междисциплинарных научных исследований» (с. 10).

М. М. Агафошин в своей монографии впервые в отечественной общественно-географической науке предпринимает попытку, и надо сказать, весьма удачную, дать пространственно-временной анализ арабской миграции в Европу на протяжении сотен лет. Автор рассматривает пространственные особенности как «стран исхода» мигрантов, так и государств, в которые они перемещаются.

Структура монографии логична и последовательна. Первая глава посвящена теоретико-методологическим подходам к изучению миграционных процессов. В первую очередь автор рассматривает нормативно-статистические аспекты определения численности международных мигрантов на мировом и европейском уровнях. Это очень важно хотя бы потому, что однозначного определения миграции вообще и международной миграции в частности ни в общественной географии, ни в демографии, ни в других науках, занимающихся исследованиями миграционных процессов, не выработано. Или, что вернее, представители разных наук трактуют эти понятия по-разному. Вслед за этим М. М. Агафошин переходит к рассмотрению основных теорий и концепций международной миграции населения, справедливо отмечая (с. 27), что тако-

го рода теории и концепции, не только предлагаемые представителями разных наук, но даже выдвигаемые в рамках одной науки, зачастую не сочетаются между собой. Завершает «теоретико-методологическую» главу описание предлагаемой автором методики исследования. И следует отдать должное, она вполне удачно применяется. К сожалению, так бывает далеко не всегда — достаточно часто новые методические подходы лишь декларируются, но не используются.

Далее М. М. Агафшин переходит к «двусторонней» характеристике миграционных потоков. В первую очередь, что вполне логично, описываются и анализируются сведения о том, что приводит жителей арабских стран к миграции в Европу («факторы выталкивания»), определяя на этой основе территориальную дифференциацию формирования миграционных потоков. Особую значимость исследованию придает то, что рассматриваются не только начальная и конечная «точки» миграции, а подробно разбирается весь долгий, сложный и опасный путь, проходящий через подробно рассматриваемые автором транзитные регионы.

Вслед за этим автор переходит к характеристике «факторов притяжения» арабских мигрантов в странах Европейского Союза. Здесь также рассматриваются транзитные регионы, но уже с «европейской» стороны движения мигрантов, а также «конечные» регионы прибытия, экономическая и социальная ситуация в них, их зависимость от внутривнутриполитической ситуации в «государствах прибытия». Подробно рассмотрев миграционную ситуацию на примере Швеции, М. М. Агафшин приходит к выводу о том, что «анализ особенностей расселения мигрантов в Швеции продемонстрировал значительные сложности их адаптации, обусловленные территориальной изоляцией мигрантов от коренного населения, приведшей к формированию сегрегированных районов и нарастанию культурных и социальных противоречий в шведском обществе... Опыт Швеции... демонстрирует опасность территориальной эксклюзии мигрантского (преимущественно мусульманского) населения для стабильного развития страны, принимающей значительное количество инокультурных мигрантов» (с. 147). Правда, именно этот вывод вряд ли можно считать оригинальным — такого рода «сегрегированные районы» существуют не только в Швеции, но и в других государствах Евросоюза, как и в странах, не так давно в ЕС состоявших (Великобритании). Для нашей страны, как и многих других стран, гораздо важнее было бы получить ответ на вопрос — как же не допустить массового появления таких районов (английское их название — no-go zones), и возможно ли это вообще?

Понятно, что в одном исследовании сложно охватить весь комплекс миграционных проблем, но весьма любопытным было бы изучение трансформации миграционных потоков в других странах Европейского Союза, в частности, той же Швеции, ее соседки Финляндии и некоторых других государств, до 1960-х гг. бывших странами массовой эмиграции (вспомним хотя бы «Четвертый позвонок» Матти Ларни), затем застывших в «безмятежной» миграционной стабильности и оказавшихся в последние десятилетия буквально захлестнутыми волнами иммиграции совершенно непонятного в этих странах происхождения, совладать с которыми они могут лишь с очень большим трудом.

К сожалению, монография М.М. Агафошина не лишена и недостатков. Главным из них следует считать некоторое несоответствие названия и содержания книги. Само по себе название очень красиво и даже поэтично «От “благодатного полумесяца” к “опасному острову”: арабская миграция в страны Европы». Но преобладающее внимание в самой работе уделяется Северной Европе, а в ее составе Швеции. Остальная Европа исследуется далеко не так подробно. Немного странным представляется размещение значительной части табличного, графического и картографического материала «единым блоком» в конце книги. Местами это сильно осложняет понимание текста. Автору, глубоко погруженному в тему исследования, видимо, схема миграционных потоков и размещения лагерей беженцев в Сирии и Ираке в 2014–2015 гг. кажется очевидной, поэтому она вынесена на рисунке 12 в конце книги, но эта схема гораздо уместнее была бы там, где в монографии идет речь о размещении лагерей беженцев на территории названных государств (раздел 2.2. «Территориальная дифференциация миграционных потоков в пределах регионов их формирования»). Разобраться в содержании раздела с сильно «оторванной» от него картой очень сложно. Несколько снижает впечатление от монографии качество бумаги, на которой она напечатана — строки с одной страницы «просвечивают» на другой.

Но в целом монографию М.М. Агафошина можно оценить сугубо положительно. Тема, затронутая в ней, более чем актуальна. Методика, применяемая автором, большей частью им же и разработана. Применение этой методики позволяет приходиться к существенно новым научным результатам, при этом не противоречащим более ранним работам, так как во многом на них опирается.